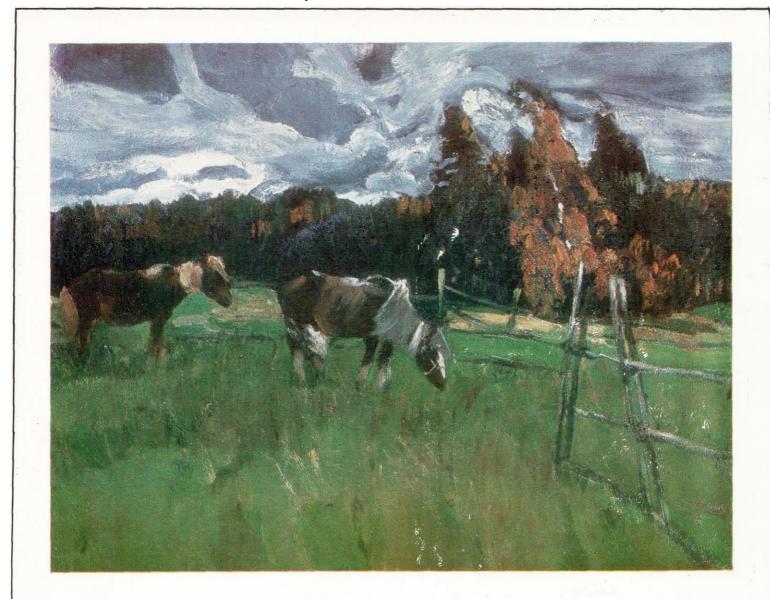
ХУДОЖНИК

Ежемесячный журнал Союза художников РСФСР Основан в 1958 году

Лирическое восприятие мира

Н. ПЕТРОВИЧЕВА

Юрий Николаевич Дудов (1918—1976) родился в семье, атмосфера которой была пропитана искусством. Здесь устраивали домашние концерты, пели, играли на разных инструментах. Отец имел прекрасный голос, рисовал, фотографировал. Мальчик с раннего детства бредил музыкой, учился игре на рояле, импровизировал. Впоследствии перед ним встала проблема: кем быть—музыкантом или художником? В конце концов победила живопись.

Окончив среднюю школу, Дудов поступил в Художественное училище памяти 1905 года, где преподавали Н. Крымов, В. Бакшеев, П. Петровичев. Они проповедовали близость к природе и любовь к ней. Теплые, дружеские отношения, взаимопонимание, увлекательные лекции о методах творчества, поездки на пленэр — так воспитывались студенты. И на всю жизнь сохраняли они верность заветам преподавателей.

В училище Дудов проявил незаурядные способности: эрудированный, начитанный, с большой внутренней культурой, он шел впереди сверстников. Работал в классе живописи. всегла та

лантливо, прекрасно рисовал. Педагоги ставили его в пример, а студенты учились на его работах.

Великая Отечественная война застала Дудова в институте им. В. И. Сурикова. У него новые педагоги — И. Грабарь, С. Герасимов, А. Лентулов. Большое влияние на его становление в искусстве оказала незабываемая встреча с В. Бяльницким-Бирулей. Позднее творчество Д. Тархова и совместная работа с ним помогли утвердиться Юрию Николаевичу как художнику.

С самого первого выступления на выставке в 1947 году (картина «В колхозе») до последних дней жизни он работал в жанре лирического пейзажа-картины, неустанно совершенствуя свое мастерство.

Наряду с крупными полотнами Дудов создал большое количество этюдов, многие из которых служили ему подсобным материалом. Он нередко писал отдельные элементы ландшафта: деревья, камни на дороге, тропинку, колею, заборчик, облака. Все это надо было изучить, понять, чтобы, работая над картиной, не задумываться, как сделать какую - нибудь деталь. Дудов

писал этюды и с натуры и по памяти: последнее он особенно любил, ибо этот метод давал наиболее «цельный образ» природы. Он по нескольку раз наблюдал мотив, а потом дома по памяти писал его. Эти этюды носят характер вполне законченных произведений. Наблюденные внимательным глазом, они убедительно закомпонованы и решены, в них нет легковесности или неуверенности. На первых порах самостоятельного творчества работа по памяти помогала обострить видение и выработать внимание к мелочам.

Широта натуры, доброта, благородство, чуткость — весь характер художника отразился в его произведениях. Любовь к музыке никогда не остывала, Дудов часто посещал концерты, оперные спектакли, к которым готовился дома, читая партитуры. Нередко слушал произведения любимых композиторов и когда работал. Музыка как бы сопутствует картинам художника — на его холстах она ощущается в несущихся облаках, мчащейся воде, трепете листвы.

Запечатленные художником натурные мотивы и состояния природы очень раз-

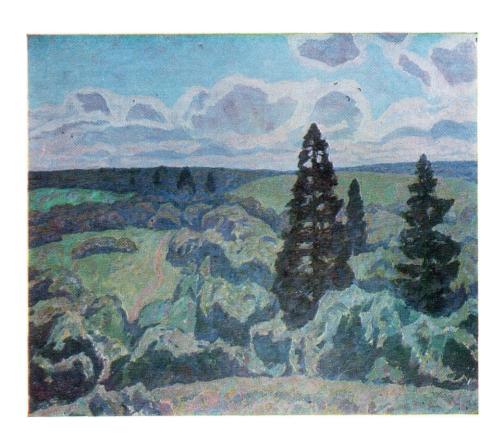

Ю. Дудов. Суздаль. Архиерейские палаты. *X., м. 1965*.

Ю. Дудов. Рябина. *Х., м. 1971*.

Ю. Дудов. Старое Замоскворечье. X., M. 1973.

Ю. Дудов. Подмосковные просторы. X., M. 1975.

Ю. Дудов. Прудик. *X.*, *м. 1970*.

нообразны — работы, полные задумчивой грусти и тишины, соседствуют у него с полотнами, пронизанными ярким радостным блеском солнца. Особенно волновала живописца весна с ее ледоходами, первой зеленью.

Тонко передано предощущение весны в картине «Весенняя дрема», кажется, что все притихло в ожидании и вот-вот наполнится ярким светом Удивительно прозрачен и чист воздух в холсте «Коломенское. Март». В большом полотне «Ледоход», эпическом и вместе с тем необыкновенно задумчивом, поэтичном, показано всеохватывающее пробуждение природы: лавина своим натиском словно утверждает приход весны, сметает царство холода и снега.

Ранней весной Дудов отправлялся в поездки по стране: на Север, в Сибирь, в Среднюю Азию, на Кавказ, но особенно он любил Подмосковье и Москву, свое Замоскворечье, где родился запечатлены образы старой Москвы в картинах «Замоскворечье. На ул. Ост-

«Старое ровского», Замоскворечье», «Старая Москва», на которых перед зрителем предстают уютные уголки, храмы, особняки. Полны жизни и живо-писной красоты ночная Москва, Кремль, изображенные художником в таких холстах, как, например, «Въезд в Троицкие ворота», отличающийся напряженностью цвета и величавой гармонией. Город, его дома и камни словно одухотворены, они передают неповторимую атмосферу эпохи во взволнованных драматических полотнах «Москва. Ноябрь 1917 года» и «Москва. Ноябрь 1941 года». Лиричны новые кварталы столицы, которые Дудов часто изображал в сумерках, добивался эффекта трепетности и мягкости больших масс зданий.

Картины «Весна в Боровске», «Звенигород», виды абрамцевских прудов проникнуты умиротворенностью, глубокой задумчивостью, трогают своей простотой и выразительностью. В полотне «У переезда» станция и люди, постройки и деревья сливаются в обобщенный образ современного Подмосковья.

Изображая архитектурные памятники Пскова, Суздаля, Бухары, Дудов умело вписывает их в окружающую среду, передает их неповторимый колорит, национальный дух. Северные полотна художника «Заонежье. В деревне», «Деревня Ижма» и другие полны необыкновенной взволнованности, приподнятости. В них, как правило, приближенный передний план; характерные мотивы — бурная река, высокие северные избы — «взяты» в упор, мощно. Суровость и величие края с особой убедительностью переданы в картине «На Севере», запоминающейся плотной сочной живописью, благородной по пвету.

Дудов не выдвигал новых теорий и не делал «переворотов» в искусстве, он был продолжателем лучших традиций русской живописи. Его творчество исполнено искренности, глубины чувств, отличается тонким раскрытием состояний природы, умением выразить то, что дорого и нашей душе.

Ю. Дудов. В сентябре. *Х., м. 1971*.

